

ОБ ИСТОЧНИКАХ ОРИГИНАЛЬНЫХ ИЗВЕСТИЙ ПОГОДИНСКОГО
ЛЕТОПИСЦА (К ИСТОРИИ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ XVII В.)

Сохранившаяся в единственной рукописи (конца XVII в.) из знаменитого собрания М. П. Погодина «Повесть летописная, откуда начяся царство бисерменское в Сибири, и чесо ради наречяся Сибирь...» содержит три уникальных свидетельства о ермаковце Иване (Черкасе) Александрове. Оказывается, с сеунчем о «взятии» «Кучумова царства» этот казак ездил в Москву¹, затем в отряде головы И. В. Глухова оставил Сибирь², куда «с товарищи», тоже участвовавшими в завоевании «бусурманского» юрта, вернулся в составе рати В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, основавшей Тюмень (С. 135, 136). Эти показания навели Е. К. Ромодановскую и А. Т. Шашкова на мысль, что ПЛ или его протограф является сочинением Черкаса Александрова, его воспоминаниями, тождественными или близкими к «написанию» (далее — Н), согласно ЕЛ, переданному ветеранами беспримерной экспедиции первому тобольскому архиепископу Киприану. Иногда считалось, что в ПЛ использовались записи Черкаса, которые могли сохраниться у его потомков³, известия о дослужившемся до чина головы юртовских татар в сибирской столице сподвижнике Ермака появились в тексте летописца «в результате его меморатной обработки»⁴ или же создатель ПЛ обращался к расспросным речам, послужному списку либо челобитной Черкаса⁵. Но поскольку в тексте «Повести летописной...» имеется лишь три лапидарных вкрапления об этом соратнике «ратоборного» атамана, думается, они сделаны по рассказам его сыновей⁶ (недаром, судя по ПЛ, статус Черкаса сравнительно со временем экспедиции Ермака повысился перед выступлением в Сибирь уже под началом Сукина и Мясного⁷) или сослуживцев, причем нельзя вполне ручаться за достоверность этих заметок. Быть может, летописец включил «ермакова казака», со временем сделавшегося атаманом, а потом и головой, в число сеунчиков, зная о пребывании Черкаса в Москве (о чем известно документально) накануне выступления в поход, результатом которого стала закладка Тюмени.

¹ Соответствующий фрагмент Погодинского летописца (далее — ПЛ) дошел до нас в дефектном состоянии: «по тому... немало, всего 25 человек». По одному из допущений А. Т. Шашкова, утрачены слова «ж пути в дружине» (*Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 129*). Кстати, ранее в ПЛ сказано: «по той реке Тагилу» (см.: ПСРА. М., 1987. Т. 36. С. 130, 132). Следом ссылки на это издание произведений «группы Есиповской летописи» (далее — ЕЛ) приводятся в тексте.

² Утверждение, что Черкас возвратился в Москву с головой И. Киреевым (*Булатов В. Н. Русский Север: Уч. пос. для вузов. М., 2006. С. 274*), — явная ошибка.

³ Очерки русской литературы Сибири. В 2-х т. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 81; *Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 36. Ср.: С. 38, 53. Н. Н. Покровскому представляется, что в ПЛ есть «части, несомненно, отразившие древнейшие записи очевидцев о походе Ермака» (*Покровский Н. Н. Археографическое изучение памятников древней письменности и печати в Сибири в 1965–1983 гг. // Археографический ежегодник за 1985 год. М., 1986. С. 20*). См. также: *Яковлева А. М. Погодинский летописец в историографии последних десятилетий // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Нижневартовск, 2002. Ч. 1. С. 115–127; Ег же. Вопросы раннего сибирского летописания в исследованиях Е. К. Ромодановской // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5. С. 150–153.**

⁴ *Дергачева-Скоп Е. И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. С. 35.* В представлении исследовательницы ПЛ — памятник сибирского происхождения, но переписанный в Посольском приказе (Там же. С. 8, 36), где, по замечанию анонимного книжника, хранилось «письмо» о пленении русскими сыновей Кучума (С. 137). Но об этом «письме» «слогатель» мог знать и понаслышке.

⁵ *Скринников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 59. Ср.: С. 50; Солодкин Я. Г. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 20, 26; Ег же. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 134, 139, 140, 146.*

⁶ А. Т. Шашков находил, что ПЛ редактировал один из сыновей Черкаса, помнивший отцовские рассказы и, возможно, располагавший его документами (*Шашков А. Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания. С. 151, 152*).

⁷ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века: Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель (далее — ЛП). Новосибирск, 2001. С. 360. Прим. 36; *Ромодановская Е. К. Черкас Александров // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 228.*

Согласно ПЛ, в тот год Федор (вернее, его звали Петром) Горчаков, «призвав в город, поймал» пельымского князя Аблегирима, еще перед «пришествием» Ермака «воевавшего» Пермь Великую со «своими татарами» (С. 130, 136). В бассейне Тавды, однако, проживали не они, а вогулы (С. 76)⁸, о чем голова тобольских служилых татар должен был знать. Кроме того, в ПЛ есть уникальное сообщение о численности и составе рати И. А. Мансурова (С. 135), очутившейся за «Камнем» в то время, когда уцелевшие после гибели своего «наставника» ермаковцы, включая Черкаса, другим путем возвращались из Сибири на Русь⁹. Эти наблюдения, между прочим, заставляют подобно Р. Г. Скрынникову отказаться от атрибуции ПЛ или его протографа казаку, в конце XVI в. влившемуся в ряды тобольской служилой элиты. П. Горчаков же мог схватить Аблегирима в 1593 г., вскоре после закладки Пельима, а не вслед за основанием Тюмени. Вероятно, редактор «Повести летописной...» пользовался источником, в котором шла речь о строительстве русской крепости на Тавде, но ошибся как минимум на семь лет, когда датировал сообщение о «поимании» Аблегирима основателем «Пельинского города».

«Первое начало Сибирской земле, как было мочно изыскать писмяны и старейшинами людьми о начале тое Сибирские земли» — так редактор объяснил происхождение соответствующих известий ЕЛ. Этому же книжнику можно приписать сравнение Чингис-хана с Темир-Аксаком, о котором, оказывается, говорится в «московских летописцах» (С. 129). (Последнее замечание наводит на мысль, что ПЛ, вопреки убеждению Н. А. Миненко, создавался не в «царствующем граде»¹⁰.) Редактор нередко «распространял» текст ЕЛ, исходя из того, как «должно было быть». Если следовать ПЛ, разгромленные возле урочища Бабасан «поганые» «побегоша ко граду (Сибири. — Я. С.), ко царю Кучуму», казаки, зная, что на каждого из них приходится по двадцать «безбожных», все же перед решающим сражением «под Чювашею» рассудили так: поскольку стояла осень, даже при желании «возвратиться мало мочно»; после этой битвы, еще до окончания которой остяки разошлись «по юртам», оставив лагерь хана, Кучум «зело» устранился «православного воинства»; направлявшимся к Кашлыку ермаковцам не было известно, что «поганые» «изыдоша» оттуда, князь Бояр и подвластные ему остяки принесли занявшим город Сибирь русским «мяхкие рухлядь», царь Иван «похвали... всех ево (Ермака. — Я. С.) таварыщей атаманов и казаков», взятому в плен Маметкулу Ермак поведал «про государское величество», Сейдяк хотел отомстить Кучуму «за кровь дяди своего Гедегера», нарымского князя казаки пленили «со всем улусом», у Саускана много «их, безбожных, собрано бяху», очутившийся в Сибирской земле после гибели отряда С. Болховского воевода И. Мансуров зимовал в Обском городке «с войском» и тогда же, «зимним временем», выдержал осаду остяков, после чего жил в этом остроге «много время и до весны», Д. Чулков пригласил Сейдяка, Салтана и Карачу «во двор воеводской» (С. 131–134, 136, 137). Отчасти это «вымышленные обстоятельства», которые обнаружены Е. К. Ромодановской и в Забелинской разновидности ЕЛ¹¹.

По свидетельству летописца, в первом бою с «кучумлянами» близ Епанчина казакам не удалось добыть языка (С. 130). Это указание ставит под сомнение мысль о зависимости ПЛ от Н и тем более о тождественности этих памятников. Ведь в Н ветераны знаменитой экспедиции должны были ответить на вопросы Киприана об их пути за Урал, местах сражений с «погаными»

⁸ См. также: Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 115, 116, 194.

⁹ Предположения, что Черкас узнал об экспедиции Мансурова от его «посланцев в Москву» перед отправкой в конце зимы 1586 г. «за Урал для строительства Тюмени, либо уже в Тобольске, который он ставил» в следующем году «вместе с ратниками письменного головы Д. Д. Чулкова» (Шашков А. Т. К истории Обского (Мансуровского) городка // Великий подвиг народа: Вторые военно-исторические чтения, посвященные 55-летию победы в Великой Отечественной войне: Тез. докл. Екатеринбург, 2001. С. 173), — это всего лишь догадки.

¹⁰ Ср.: Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 122; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 114, 125.

¹¹ См.: Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 55–57.

и погибших в этих «драках» русских (С. 70). В ПЛ (что противоречит ЕЛ) сказано, что воевода С. Болховский, головы И. Киреев и И. Глухов отправились в Сибирь вместе с сеунчиками Ермака и прибыли туда после его гибели; безвестным летописцем определяется и состав направленной Иваном IV в Кашлык рати (С. 58, 60, 133, 135). Утверждение Е. К. Ромодановской, что «все эти сведения находят соответствие в царской грамоте Строгановым от 7 января 1584 года», неточно: в данной грамоте лишь указана предполагаемая численность войска Болховского (300 человек)¹², в ПЛ же говорится о трех сотнях служилых людей, прибывших под началом потомка звенигородских князей в «Сибирское царство», но с пояснениями, что это были стрельцы и казаки из Казани, Свияжска, Перми, Вятки и иных земель. Так же следует оценить мнение Е. К. Ромодановской, что Есипов «не учел имеющиеся» в Н «оговорки насчет исправления последовательности рассказа»¹³. Эти оговорки, но относительно порядка изложения («О убиении Ермакове речется после сих», Ермак «убит до князя Семенова приходу», «как еще Ермак жив бысть, до государевых воевод приходу») есть в ПЛ, Н же не сохранилось. Редактор оставил и другие ремарки («и той и выше сего именованом», «яко же прежде именованом, как улус того Карачи Ермак взял, не доходя царя Кучума», «И о князь Семенове приходе Вол[конского]»¹⁴ впреди рекохом, и как князя Семена Волконского во граде Сибири не стало», «выше сего то рекохом же»), обнаруживающие стилистическое единство. Кроме того, в летописце читаем «не чаял, а чаяху», «не чаяше», «чающе» (С. 130, 132, 135). Редактору ПЛ принадлежат и упоминания о том, что Ермак прослыл среди волжских казаков, которыми предводительствовал¹⁵, Токмаком¹⁶; Карача, являвшийся любимцем Кучума, изготавливал ему кольчуги, панцири «и всякую ратную зброю»; 23 октября, когда атаманы и казаки одолели «нечестивых» у Чувашева мыса, отмечалась память святого Иакова¹⁷; Иван Грозный послал атаманам и казакам сукна и золотые¹⁸; погибший на Абалаке Богдан Брызга (Брюзга) являлся есаулом; Ермак «с товариством» победили сыновей Кучума и царевича Маметкула; предводителю похода за «Камень» государь «указал... быть к Москве»; к Караче отправили казаков Ивана Кольца «с вогненным боем»; Ермак в момент гибели был «в пансыре тягче»; девяносто уцелевших соратников прославленного атамана во главе с И. Глуховым вернулись на Русь по Оби, Соби¹⁹ и через Пустоозеро; первые церкви, «срубленные» в Тюмени и Тобольске, назывались Троицкими (С. 130–136). Возможно, эти попутные свидетельства восходят к тому же документальному источнику, из которого в ПЛ попали сообщения о нападении старшего сына Кучума Алея (Али) на русские земли, появлении Ермака на Чусовой, его пути с Яика до Епанчина, а также (что явно выходит за рамки Н, как бы ни определялось его содержание) о численности и составе отрядов С. Болховского и И. Мансурова. Последние известия, быть может, анонимный «слогатель» почерпнул из документов Посольского приказа²⁰, где, напомним, хранилось «письмо» о взятии русскими в плен трех сыновей Кучума. Не

¹² Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. Кн. 1. С. 136, 137.

¹³ ЛП. С. 367.

¹⁴ Так именуется С. Д. Болховский во многих источниках (см.: С. 60. Прим. 10, 11; 73, 113; *Наврот М. И.* Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 188; ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 142).

¹⁵ Примечательно, что волжскими названы покорившие Сибирь казаки и во многих дипломатических документах. См., например: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (далее — ПДС). СПб., 1852. Т. 2. С. 466; *Белокуров С. А.* Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 27, 98, 279, 341, 439; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890. Т. 1. С. 364. Подчас эти казаки представлены волжскими, казанскими, астраханскими (ПДС. СПб., 1851. Т. 1. С. 922, 939, 1042).

¹⁶ Е. К. Ромодановская почему-то считает это прозвище Ермака уральским (*Ромодановская Е.* Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 46).

¹⁷ Об этом упомянуто и в Строгановской летописи (Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 23).

¹⁸ О золотых, а не деньгах (о чем сказано в ЕЛ и многих ее вторичных разновидностях, см. с. 33, 58, 85, 94, 112, 123) сообщается также в Нарышкинской и Академической редакциях Сибирского летописного свода (С. 245, 362).

¹⁹ Об этом говорится и в протографе Краткого описания о Сибирстей земли и Нового летописца (С. 73, 74. Ср. 34, 40; Сибирские летописи. С. 310; *Вовина-Лебедева В. Г.* Новый летописец: история текста. С. 93, 94, 107).

²⁰ *Скрябинников Р. Г.* Ранние сибирские летописи // История СССР. 1979. № 4. С. 97, 99; *Его же.* Сибирская экспедиция Ермака. С. 51, 59. Ср.: С. 50, 237. Подчас без должных оснований видный историк выдавал эти документы за разрядные записи.

исключено, что в том же (или аналогичном ему) документе речь шла о «поимании» пелымского князя Аблегирима воеводой П. И. Горчаковым. В посольском архиве могла отложиться и «скаска» ермаковых казаков (предположительно начала 1586 г.) о предыстории «зауральской эпопеи».

Возможно, в конце XVI в. (до 1599 г., когда управление сибирскими уездами передали из Посольского в компетенцию Казанского приказа) была составлена подборка документов о присоединении к Московскому государству «Кучумова царства», а в связи с одновременным учреждением Тобольского разряда ее копия очутилась в новом «стольном граде» Сибири, где много позднее этими материалами воспользовался создатель ПЛ. О «писме» же про пленение сыновей Кучума, появившемся не ранее 1607/1608 г. (тогда Алей разделил участь Иш Мухаммада, а Алтанай, согласно его челобитной, «выехал... на государево имя в Тобольской город»²¹), редактор есиповской «Повести», не исключено, узнал понаслышке от тобольских либо (во время служебной поездки в Москву) столичных приказных²². Поэтому едва ли вслед за А. А. Преображенским следует думать, что ПЛ скорее всего сложился до знаменитого московского пожара 1626 г.²³

Сравнительно с ЕЛ «Повесть летописная...» дополнена многочисленными сообщениями о сибирских реках, местоположении «срубленных» русскими за Уралом городов и Туринского острога, расстоянии от Москвы до Верхотурья и пояснениями, что при возвращении из Сибири отряда И. Глухова еще не было «чрезкаменного» пути, которым начали пользоваться позднее, а Княжий луг находится в двух поприщах от Тобольска, позади того места, где ныне Знаменский монастырь (С. 129–131, 133, 135, 136. Ср. 75). Это, в частности, склоняет к заключению, что ПЛ возникла в «далечайшей государевой вотчине», какой стала Сибирь в конце XVI в.

По заключению Е. И. Дергачевой-Скоп, ПЛ зависит от Абрамовского вида ЕЛ (далее — АЛ)²⁴. Но сходство между этими произведениями не стоит преувеличивать, хотя в них в отличие от есиповской «истории» и многих ее переработок не говорится об учреждении Тобольской епархии и отсутствует синодик «ермаковым казакам»²⁵.

ЕЛ
Оттоле же солнце ев[а]
нглеское землю Сибирскую
[осия], псаломский гром
огласи... И повсюду
благодать излиися Божия
в Сибирстей земли по
писанному: «Посетил еси
землю и упоил ея, умножил
еси обогати ея» ...идеже
ныне гради и веси и в них
внутренняя жития [жителя,
жительства, жителей]
множество православных...
(С. 69)

АЛ
И Божиим повелением от того
времени землю Сибирскую
осия... повсюду благодать
Божия излиися по всей
Сибирской земли. И о сем
пророк Давыд рече: «Посети
землю и упокои и умножил еси,
ея грады и веси и вся внутренняя
жителства» (С. 97)

ПЛ
Оттоле же солнце евангелия землю
И Сибирскую осия и
псаломский гром
огласи; а егда не
было в Сибири веры
христианския, тогда
ж не было во всей
Сибирской стране грому, и нихто
отнюдь не слыша. И Божиим повелением²⁶
на мнозех местех поставишась гради и
села, веси, в них же множество внутрения
жителя... Всюду ж по той земли благодать
Божия излиясь по писаному, глаголющему
Давиду: «Посетил еси землю и упои ея,
умножил еси и обогати ея» (С. 137)

²¹ См.: *Нестеров А. Г.* Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: Мат-лы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 209–210; *Беляков А. В.* Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба // Мининские чтения: Мат-лы науч. конф. Нижний Новгород, 2005. С. 21, 34.

²² В начале XVII в. служилые Чингизиды ведались в Посольском приказе. Там, кстати, было «сыскано» о приезде в 1614 г. Алтаная из Пскова в Москву (*Беляков А. В.* Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба. С. 22, 35. Ср.: С. 33).

²³ *Преображенский А. А.* Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. 1984. № 1. С. 105.

²⁴ *Дергачева-Скоп Е. И.* Генеалогия сибирского летописания. С. 35.

²⁵ Впрочем, в концовке АЛ, как и в ЕЛ, читаем об «исправлении летописи сия» (С. 72, 97), основанием для которого должен был явиться «помянник».

²⁶ О нем сказано и в названии «Повести летописной...» (С. 129).

Мы видим, что о псаломском гrome сказано, хотя и по-разному, только в ЕЛ и ПЛ; в последнем Давид не называется пророком (подобно «Летописцу тоболскому»²⁷); о «внутреннем жительство» там и в ЕЛ говорится в конце сопоставляемых фрагментов, а не в середине (как в ПЛ). Вероятно, редактор «Повести летописной...» располагал, как и создатель АЛ, таким списком ЕЛ, где имелась ссылка на Давида²⁸.

Итак, при переработке «Сказания» Есипова «списатель» ПЛ обращался к документальным материалам, из которых наряду со значительными по объему фрагментами (о появлении Ермака на Чусовой, его пути с Яика во владения Кучума, рати С. Болховского и ее судьбе) заимствовал, не избежав частых повторов, и отдельные показания. Правщику ЕЛ можно атрибутировать и многочисленные «географические» дополнения, нередко обнаруживающие впечатления очевидца, сравнение Чингис-хана с Темир-Аксаком, ссылку на «письмо» о захвате в плен ханских сыновей, комментарии к известиям есиповских «тетрадей». Про Черкаса Александрова анонимный книжник писал сугубо лапидарно, если не понаслышке, то пользуясь воспоминаниями его родственников или сослуживцев, что заставляет расстаться с мыслью о причастности одного из сподвижников Ермака к зарождению русской книжности в «Сибирском царстве» московских государей.

²⁷ Таково наименование АЛ.

²⁸ Солодкин Я. Г. Становление сибирской летописной традиции. С. 126.